

В ЗЕРКАЛЕ ИСКУССТВА

Общественная газета. — 1994. — 11-18 июня. — С. 11.

ПОРТРЕТ

ЕСТЬ лет назад в Марьиной роще среди московских новостроек появился новый театр.

Любимейший артист погибавшей империи, изгнанный из Ленинграда, Аркадий Райкин обрел, наконец, театральный дом в столице. И здесь закончилась удивительная пьеса «Жизнь великого поэта страны Советов». Открытие «Сатирикона» 4 июня 1987 года на Шереметьевской улице утвердило артистическую династию Райкиных и обозначило начало последнего сезона в жизни Райкина-старшего. Всего через полгода, в трехсотый раз сыграв спектакль «Мир вашему дому», закольцевав пролог и эпилог с изяществом, ему одному присущим, он умер, как Иов, насыщенный днями, — и оставил свой театр сыну.

Из сегодняшнего далека уже трудно различить, кто тогда ощущал себя более сиротливо и растерянно — коллектив театра или его новоиспеченный художественный руководитель. Даже завсегдатаи «Современника», не пропускавшие ни одного спектакля с участием Райкина-младшего, вряд ли могли предположить, каким крутым — и трудным, и необходимым — окажется для него маршрут, благословенный отцом.

Театр миниатюр, из которого, как из кокона, возник новый коллектив, имел центростремительную структуру: главным в нем был один человек — Аркадий Райкин. «Сатирикон» волею судьбы это строение повторил: нет сегодня другого театра, который возглавлял бы артист первой величины, соединя роль художественного руководителя с ролями премьера, постановщика, импресарио. Это и определяет особую «конституцию» «Сатирикона». Константин Райкин играет, ставит, приглашает режиссеров для работы «на вырост». Десять лет и в самом деле стали для театра эпохой роста.

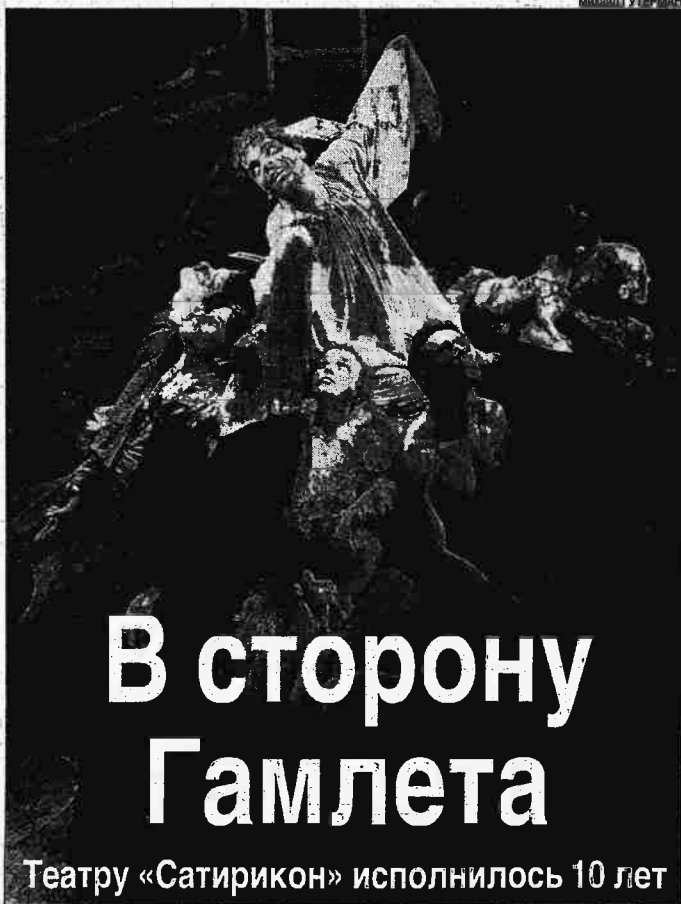
...Райкин строит коллектив, исходя из собственных представлений и привычек. Честолюбивый и выносливый, он работает здесь больше всех — с десятичасовой утренней репетицией до вечернего спектакля, оканчивающегося к полуночи. И это всему театру диктует упругий ритм. Знаменитый и увенчанный званиями и наградами, Райкин демократичен, ненавидит интриги и дразги — и воздух за кулисами на редкость чист. Мастер, он не стыдится быть учеником — и в труппе разделяют тотальность ученичества. «Сатириконе» (это одно из его самых сильных качеств) всегда «в форме».

К нынешнему состоянию театр шел трудно, расставаясь с одними артистами и приглашая других, отступая, но неуклонно двигаясь — от успехов местного значения к событиям столичного и всероссийского масштаба.

Однако если в двух словах описать стратегию, которая позволяет «Сатирикону» не просто выживать, но развиваться творчески, то это «принципиальный эклектизм».

«...Когда б мы жили без детей, я нарожала бы детей, — пела некогда Вероника Долина, — от всех, кого любила, всех видов и мастей...» «Сатириконе» эту мечту исполнили: в его репертуаре были и есть «дети» всех, с кем у него случились романы в истекшем десятилетии: Романа Вилкова, Александра Горбаня и Леонида Трушкина, Петра Фоменко, Валерия Фокина и Владимира Машкова.

Режиссеры, определяющие афишу «Сатири-

Михаил ГИТЕРМАН

В сторону Гамлета

Театру «Сатириконе» исполнилось 10 лет

кона», — не просто люди разных поколений, но разной сценческой крови и разной веры. Что, скажем, общего у небрежного романтизма «Сирано де Бержерака», поставленного Трушкиным, с ювелирным экспериментом Фокина по воссозданию «русского Кафки» в спектакле «Превращение»? Или у «Великолепного рогиносца» Кромелинка, так густо замешанного на низменном и возвышенном, философском и поэтическом, как умел только Фокинко, со знаменитым затратным комиксом Машкова по мотивам «Трехгрошового оперы» Брехта? Их роднит единственное — главные роли всюду с блеском исполняет Константин Райкин.

Но хоть спектакли несхожи, все они — плод истинной любви. И не только к каждому отдельному творцу, но — прочнее и долговечнее — «Сатирикону» и его лидера — к зрителю.

В сущности, Райкин и пришел из «Современника» в театр своего отца, чтобы суметь воплотить и выразить всю полноту этой любви.

Он не скрывает זאת, что сродни убеждениям: хочет, чтобы в «Сатирикон» были спектакли для утонченных театралов и тех, кто попал в театр впервые. Вслед за ним его артисты учатся не просто играть — атаковать зрителя — красной и страстью, состраданьем и нежностью. Райкин убежден: стоит жить ради странного опытного

то преображения искусством, когда люди на сцене и в зале на несколько мгновений становятся лучше, поднимаются (как праведники во время молитвы) на метр над землей. И потом всегда помнят эти мгновения.

Райкин — природный канатоходец, и до сих пор ему удавалось балансировать на острой грани между искусством и кассой. Однако у стремления завоевать публику по меньшей мере два полюса, и потому самый значительный художественный успех «Сатирикона» состоялся на малой сцене, где играл «Великолепный рогиносца», а самый светно-духовный — на большой, где шумно — в прямом и переносном смысле — идет «Трехгрошовая». Магистральный для театра путь связан скорее всего с «Ромео и Джульеттой», спектаклем, который Райкин отказался поставить и который стал для его артистов школой чувств и игры — на пределе возможного.

...Художественный руководитель и первый артист — две ипостаси, находящиеся в сложном взаимодействии, перетекающие от состояния гармонии к дисгармонии. Работы актеров, составляющих ядро труппы, — Наталья Вдовиной, Марина Ивановой, Лили Нифонтовой, Владимира Болынова, Федора Добронравова, Александра Корженкова, Алексея Якубова — удачные, значительные, иногда блестящие, не могут заслонить одной очевидной истины: артисту Райкину равен в «Сатирикон» пока только сам Райкин. Здесь область драматической двойственности, вопросов, достигающих открытий.

Впрочем, в роли хулигана и режиссера Райкин существует так, будто не знает цинично-мудрой аксиомы Товстоногова: «Хороший артист сыграл хорошо, средний — среднее, а плохой — плохо». Он готов каждому дать шанс стать лучшим. Жизнь предлагает ему выбор: выживать в репетиционном процессе другую индивидуальность или подавлять чужую волю своим артистическим авторитетом. Что побеждает и перевешивает на этих весах? Это станет яснее, когда завершится работа над третьей большой постановкой Райкина — «Клоунышки перепалками» Голдони. В этой веселой азартной пьесе занят весь молодежный состав труппы. Премьерой Голдони откроется будущий сезон.

Осенью начнутся репетиции пьесы Милана Кундера «Жак и его господин». Талантливый драматургический паравраза романа Дидро «Жак-фаталист», эта пьеса с успехом ставилась в Европе, но на русский переведена впервые артистом Владимиром Бремным. Спектакль станет дебютом на большой сцене ученицы Петра Фоменко, молодого режиссера Елены Невежиной. Волж Жак преданна Константину Райкину, на роль Господина приглашен Владимир Фетисов.

Два наиболее масштабных замысла «Сатирикона» связаны с именем Шекспира. Валерий Фокин будет ставить здесь «Ричард III», а Роберт Стурга намерен в будущем апреле приступить к работе над «Гамлетом». В течение года с небольшим Константин Райкину предстоит жить жизнью злодея Ричарда и Гамлета, принца Датского. Знаки высшего промысла проступают за этим вызовом актерской судьбы. И Райкин, в минувшие десятилетия выросший вместе со своим театром, готов его принять.

Мария ТОКАРЕВА